

Татьяна Алюшина

**ЧУДО
КУПАЛЬСКОЙ
НОЧИ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А59

Алюшина, Татьяна Александровна.
А59 Чудо купальской ночи / Татьяна Алюшина. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-236141-8

Клим умел плести кружево из металла, создавая в своей кузнице настоящие произведения искусства, и долгое время именно работа составляла главный смысл его жизни. Но встреча с Полиной показала ему, что бывает и другая жизнь. Эта девушка была похожа на каплю живительной росы — такая же прекрасная и чистая. Неудивительно, что она пленила сурового кузнеца с первого мига встречи, а волшебная ночь на Ивана Купалу закружила их в своем хороводе, зажгла в сердцах яркое пламя.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-236141-8

© Алюшина Т., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Клим всякий раз радовался, когда приезжал сюда. Ему нравился этот удивительный, странноватый дом необычной планировки: с разными уровнями крыш и разной этажностью корпусов, словно перетекающих один в другой, создавая квадрат с двумя арками противоположных въездов, в так называемом тихом центре Москвы — памятник архитектуры, ну не самой древней — всего лишь начало двадцатого века, — но бесспорно памятник. Нравилось, как качественно и профессионально отреставрировали это здание, и особо радовал его уютный, закрытый со всех сторон от шума и суеты огромного города охраняемый двор.

В любое время суток машины в этом дворе практически не парковались, единицы — и то в основном днем, а потому что жили в этом непрестом домике люди сплошь сознательные и ставили свои

любимые авто в ближайшем подземном гараже, чтобы не создавать друг другу неудобства и не загромождать обзор на красивый двор и маленький зеленый скверик в центре него. Бывает и так в наше время, уж поверьте.

А посторонние въехать и поставить машину во дворе не имели возможности, в связи с серьезной охраной территории, которую не забывали проверять и поддерживать на добровольных, так сказать, началах особо бдительные жильцы, в ряды которых входили в основном боевые въедливые старушки из числа жен бывших номенклатурных работников высшего звена.

Клим хоть и являлся, по сути, посторонним и в данном жилищном анклав не проживал, мало того, не проживал здесь никто и из числа его родственников, но и совсем уж в чужих тоже не числился, по той простой причине, что имел индивидуальный пропуск на въезд, дававший право в любое время дня и ночи заезжать в эту благодать центральную и оставлять здесь свою машину.

А вот потому что надо иметь хорошие знакомства даже в таких исторических местах. Правильнее, наверное, сказать: особенно в таких местах. Клим, например, таковых знакомых имел — замечательную женщину, талантливого дизайнера Алину Глаумову,

с которой они вот уже несколько лет успешно сотрудничают. Ну а поскольку приходилось частенько «заседать» по рабочим вопросам у нее дома, Алина и снабдила Клима заветным пропуском на закрытую территорию памятника культуры и архитектурного искусства.

Вот и сейчас, медленно проезжая к нужному подъезду, он с удовольствием отмечал тишину двора, отрезанного от шума центра закрытой планировкой здания, смотрел на зеленый островок скверика, женщин с колясками и без, сидевших на лавочках, играющих детишек, и эта картинка, как бывало всякий раз, когда он приезжал сюда, настраивала на спокойствие и неспешность.

Наверное, благодаря этому, каждый раз возникающему здесь состоянию умиротворения и мимолетной душевной приятности посреди загруженного делами, встречами и решениями напряженного рабочего дня Клим и обратил особое внимание на девушку, идущую по тротуару как раз мимо того места, где собрался припарковать машину.

Походка ее была легкой, стремительной и при этом какой-то веселой, что ли, — без напряжения в теле, в движениях. Длинная широкая шелковая юбка, закрывавшая даже щиколотки, при каждом шаге девушки струилась и закручивалась вокруг

стройных ножек, очерчивая умопомрачительной красоты и формы попку, обозревать которую тактично не мешала короткая, до талии, курточка, по середине которой протекала густая темно-русская коса, заканчивавшаяся вот как раз у начала умопомрачительных ягодичек и раскачивавшаяся над ними из стороны в сторону при движении хозяйки.

Клим даже притормозил, залюбовавшись этим видением. Ему очень импонировала новая мода на длинные юбки и платья. Казалось, что в них женщины становятся иными, барышнями — загадочными, утонченными, гораздо более недоступными, у них даже походка меняется, появляется плавность движений, манер, а эта милая необходимость так элегантно приподнимать ручкой подол при ходьбе по ступенькам — и уже совсем как-то по-иному ты к ней, а она к тебе. В мужчине просыпается гораздо больше охотничьих инстинктов и фантазий — ножек не видно, и приходится додумывать, какие они там. И обращать более пристальное внимание на девичьи щиколотки, почти позабытые современными мужчинами из-за слишком щедрой женской телесной открытости, и становится понятно, почему их красоту так воспевал «наше все» — Пушкин.

Клим вдруг отметил, что девушка поворачивает именно к тому подъезду, в который он направлялся, и подумал: может, догнать? Ведь интересно же! Тыл девушки оценил по самому высокому разряду, любопытно же, что там с фасадом. Но ей уже ответили по домофону, и, открыв двери, девушка скрылась в подъезде. А Клим быстро прикинул: припарковаться, выйти из машины, дойти до подъезда, не-а, не успеет — лифты в этом доме, невзирая на его приличный возраст, вполне современные и ездят быстро и исправно.

Не успеет. А бежать, торопиться — это вообще история не про него. Клим с младенчества не суетился и не производил лишних, ненужных, торопыжно-суетных телодвижений, если не требовали особые обстоятельства. Спокойный, уверенный в себе, выверявший свои решения, он все делал неспешно, вдумчиво, но споро — «с толком и расстановкой», как говаривала его бабушка.

Ну вот бежать за девушкой и не станет, думал Клим, входя в подъезд и вызывая лифт. И все же небольшое недовольство таким решением оставалось. А потому, что все стояла перед его мысленным взором эта прямая спинка, заканчивающаяся высокой кругленькой попкой и весело подпрыгивающий над ней кончик густой длинной девичьей косы.

Ну нет так нет, что ж теперь. На других девушек полюбуется — отпустил он мимолетное происшествие.

— Поленька! Привет, дорогая! — открыв дверь, обрадовалась ей Алина.

— Здравствуй, Алиночка! — Перешагнув порог, она попала в теплые объятия дизайнера.

Недолго пообнимавшись, Полина отстранилась, сняла с плеча и кинула на пуфик у столика свою сумку, привычно достала тапочки с рисунком, стилизованным под гжель, которые Алина купила лично для нее, как, впрочем, покупала индивидуальные тапочки для каждого из своих постоянных гостей, скинула мокасины, переобулась и принялась быстро пояснять ситуацию:

— Потенциальный заказчик, с которым я должна была сегодня встречаться, перепутал что-то там со временем и перенес встречу на другой день, и я решила, что приду к тебе пораньше, а если ты занята, тихонько посижу, подожду... — но была остановлена восклицанием Алины:

— Польшка, ты что за красотищу такую сотворила! — схватив сумку гостыи, рассматривала и восхищалась Алина. — Господи, какая обалденная работа! Потрясно!

Сумка и вправду удалась на диво — вместительная, скроенная таким образом, что две широкие ручки являлись одним общим полотном. Выполнена она была из грубой ткани, практически из дерюги, сверху которой находились ажурные кружева, вывязанные крючком. И это сочетание грубой ткани и нежных кружев яркой расцветки с плетением цветов, птиц, деревьев было неожиданно, но смотрелось просто потрясающе! И вызывало желание завороченно рассматривать этот сказочный узор, подержать в руках и примерить на себя.

Что Алина тут же и сделала, повесив сумку на плечо и рассматривая себя в большое зеркало прихожей. Сняла с плеча, отодвинула на вытянутые руки, покрутила так и эдак, посмотрела и восхитилась:

— Полинка! Ну какая это красота!! Каждый раз поражаюсь, ну как тебе такое удастся, как ты это придумываешь? Просто чудо какое-то! Ты волшебница, вот признайся!

— Мне просто понадобилась новая большая сумка! — засмеялась Полина.

— Просто понадобилась... — поворчала, передразнив ее, Алина, осторожно укладывая сумку обратно на пуфик, не в силах сразу оторвать от нее взгляда и тяжело вздыхая: — И ты решила создать очередной шедевр!

— Мне она тоже нравится, — посмеивалась гостья.

— Просто нравится! — возмущенно всплеснула руками дизайнер. — Да выставочная вещь, произведение искусства, а ей просто нравится!

— Ну, она большая, я в ней карманы предусмотрела нужные, и в ней удобно вязанье носить, ну и украсила немножко, — пожала плечиками, улыбаясь, Полина.

— Кошмар! Я с тобой с ума сойду! Украсила она немножко! Версаль! Эрмитаж! — театрально преувеличенно возмущалась хозяйка и, приобняв одной рукой гостью за плечи, еще разок тяжело вздохнула: — Вот все вы такие, творцы: наделаете вещей чудесных и как ни в чем не бывало ими пользуетесь, словно это барахло какое дешевое, а мы завидуй! Пошли, что ли, от расстройства чай пить?

— А ты у нас кто? — звонко рассмеялась Полина. — Тоже творец еще тот! Вон какую красотень делаешь, — девушка повела рукой, показывая на квартиру. — А потом в этом Версале с Эрмитажем и живешь, на зависть всем!

— Ладно, — усмехнулась хозяйка. — Понарасхваливали друг друга в удовольствие, и хватит. — И, не удержавшись, все ж таки добавила: — Но сумка классная! Шик! И заметь, я не прошу такую же, хотя страшно хочется, но ведь знаю, что тут же

примешься стараться-расстараться, а ты мне сейчас для проекта позарез нужна. Ну что, чай-то будешь?

— Буду, — веселым колокольчиком посмеивалась Полина и вспомнила: — Ой, да я же картофельники принесла, утром делала как раз для тебя к чаю!

— Поинка... — громко застонала Алина. — Ты что вытворяешь?! А моя фигура?! А последнее честное слово, данное себе, больше не объедаться и сесть на диету?

— Переживет твоя фигура вместе с диетой, — отмахнулась Полина, доставая из сумки плоский большой контейнер. — К тому же они совсем легкие.

— Да знаю я твои «легкие» штучки! — махнула безнадежно рукой дизайнер. — Вкуснотища страшная, налопаешься так, что потом ни дышать, ни ползать не можешь. И «пока» стройности! — И потянула гостью за локоток в сторону кухни: — Ну, идем скорее твои вкусняшки есть.

Хозяйка принялась накрывать на стол, поставив на плиту воду в эмалированной кастрюльке, — Полина не признавала кипятилок из электрических чайников, поэтому Алина всегда к приходу Поли кипятила воду только на плите, а потом заваривала пахучий чай с невероятно душистыми травками, которыми снабжала ее Полина, в большом пузатом

английском фарфоровом чайнике. Который и приготовила, поставив рядом с плитой, и, не удержавшись, схватила-таки маленький пирожочек, съела и закатила глаза от избытка восторженных чувств и ощущений, но вдруг задумалась, что-то вспомнив, свела брови и требовательно поинтересовалась:

— Так я не поняла, что ты там начала говорить о каком-то заказчике?

— Ну, мне предложили интересный заказ. Только пока по телефону, — призналась Полина. — Подробности мы еще не обсуждали.

— Поля, — сразу сделавшись строгой, села за стол напротив нее Алина, — я твой основной заказчик, и у нас большой проект.

— Конечно, — улыбнулась ей обезоруживающей улыбкой девушка, — но я все успею в срок, ты же знаешь.

— Знаю! — недовольно кивнула Алина. — И что ночами спать практически не будешь, работая до глюков перед глазами и временной слепоты, и вкалывать без выходных и передыху. Тебе зачем это надо? Вот закончим проект, и бери сколько хочешь заказов!

— Ну так, — замялась неопределенно Полина, — и фурнитура, и материалы все закончились почти... Есть и еще кое-что...

— Что? — Хозяйка участливо положила руку на ее ладошку, придвинулась ближе и заглянула в лицо: — Снова мама?

— И это тоже, — усмехнулась невесело девушка.

— Что на этот раз? — сочувственно поинтересовалась Алина.

Ответить Поля не успела, что сильно ее порадовало, — неприятный разговор как нельзя вовремя перебил звонок в дверь.

— О! — поднялась со стула Алина. — Еще один творец пришел. Гость жданный и желанный.

— Я, конечно, не вовремя, — забеспокоилась гостья. — Давай в комнате тихонечко посижу, поработаю, а может, пойду погуляю, пока ты занята?

— Не хватало еще этого! — отмахнулась хозяйка. — Во-первых, он тоже с нами по этому проекту работает, а во-вторых, давно хотела вас познакомиться, да как-то все не получалось.

— Зачем знакомить? — настороженно спросила Поля.

— Так надо, — рассмеялась Алина и вышла из кухни.

Поля легонько вздохнула, встала и принялась хозяйничать — раскладывать маленькие пирожочки картофельников на большое блюдо, уже приго-

товленное и выставленное для этой цели хозяйкой на столешницу.

За четыре года их сотрудничества Полина не просто прониклась глубочайшим восхищением силой и мощью таланта художника и дизайнера, она по-настоящему уважала и любила Алину, которая стала ей почти подругой. Во всяком случае, отношения у них сложились теплые и дружеские, при этом Поля всегда четко помнила о том, что Алина является ее самым крупным заказчиком и самым главным плательщиком. Увы, но данный факт не мог служить поводом для совсем уж тесного дружеского сближения.

Полине невероятно нравилось все, что делала Алина, — ее потрясающие проекты, придумки, идеи. Перед тем как сдать заказчикам работу, дизайнер устраивала для Полины экскурсию по объекту, чтобы она могла увидеть картину целиком, вместе с работами, которые сама сделала для этого проекта. И каждый раз девушка поражалась до глубины души тому, как и что получилось, и дивилась невероятно — ну как это можно было все держать в голове в полном объеме и законченном виде со всеми деталями, детальками, штучками и декором!

Она часто вспоминала, как они с Алиной встретились.

Зарабатывать деньги Полина Юдина начала еще подростком. Первые честные трудовые денежки она получила в четырнадцать лет, выполнив заказ для бабушкиной знакомой. Бабуля к тому времени стала плоховато видеть, но самое главное — потеряла интерес к вязанию: да надоело ей, и все! Всю жизнь рукодельничала и в удовольствие, и для семьи, и для неплохого приработка, но сколько же можно. Ну вот надоело! А внучку многому обучила, передала секреты и знания, да та оказалась похлеще и куда талантливей бабушки в этом деле — вязала, как из пулемета строчила — быстрехонько да легохонько. И любой узор у нее сразу получался, да так гладко выходил, словно не руками, а на машинке вязали, загляденье.

А тут пристала как-то одна давняя знакомая к Анне Викторовне по старой памяти: свяжи, мол, да свяжи юбку для моей невестки, хочу ей на день рождения такой подарок преподнести; знаю, какие великолепные вещи ты делаешь, а невестка у меня фасонистая, любит красиво одеваться. Бабушка отмахивалась, а однажды от назойливости чужой возьми да скажи: вон Полина свяжет, только заплатишь ей сполна. Женщина и согласилась.

Юбка вышла шикарная! Просто отпад! К тому же как раз во всех известных домах мод в этом сезоне

оказались самым писксом моды, главным трендом вязанные вручную изделия.

Заказы от знакомых и коллег той невестки посыпались на девочку сплошным потоком. Папа этот поток притормозил так по-серьезному, напомнив и Полине, и заказчицам, что ребенку вообще-то учиться надо, у нее впереди выпускные классы, но и запрещать строго не стал. Сказал: если очень хочешь, вяжи, конечно, но рассчитай правильно свои силы и каждодневную занятость, не забывая и про отдых. А ей вязание как раз и в радость, и в отдых было.

Вот так, с той «невесткиной» юбки, все и началось.

Всегда находились заказчики. Полинины работы продавались, где бы и как бы она их ни представляла и ни выставляла. Но помог действительно серьезному продвижению, рывку, можно сказать, случай, основанный на бабушкиной былой славе известной вязальщицы.

Большой интересный заказ пришел от внука некогда близкой подруги Анны Викторовны, почти олигарха. Может, и не олигарха, но, во всяком случае, внучок вырос и стал весьма обеспеченным человеком и, что самое важное, с нежностью вспоминал свои детские вещички, которые вязала для него под-

руга бабушки по заказу его родителей. Вот, видимо, счастливое детство в удобных, уютных и стильных вещичках и напомнило о себе, когда у него самого родился ребенок. Хочу исключительно индивидуальные вещи для сынка, решил дядька и обратился к бабушке. И докатилось это пожелание по цепочке до Полины.

Ну вот, а жена этого почти олигарха оказалась не просто моделькой какой с амбициями, а женщиной умной, искусствоведем по образованию и с большими знакомствами. И ей так понравились вещички, изготовленные Полиной, что она мало того что скупил большую их часть, помимо, разумеется, детских вещичек ее сынишки, но и настояла на том, чтобы Поля поучаствовала в престижной художественной выставке, и сама договорилась с директором известного салона о том, что Полинины работы станут выставлять и продавать там.

Как говорится, большое вам за это творческое мерси!

Да потому что именно с этого момента Поля стала зарабатывать действительно серьезные деньги, и с каждым годом все больше и больше. Правда, пришлось несколько лет, пока олигарх с женой-искусствоведем не уехали жить в Англию, обвязывать всю семью этой благодетельницы и отдавать поч-

ти за бесценок свои художественные изделия — закон-то мышеловки никто не отменял, как и законы богатых людей, обожающих наживать на менее богатых. Но и бог с ними, Полину это нисколько не задевало.

Вот именно в этом художественном салоне и увидела Алина ее работы — две картины, вышитые крестом шелковыми нитями, вязанную крючком круглую скатерть и вязанный шелком букет роз. Она купила все сразу, совершенно обалдев от этих вещей, и выудила каким-то невероятным образом из директора салона координаты Полины — каким, не признается до сих пор. Хоть пытай.

Директор-то одного из известных салонов, разумеется, мужик тертый и прекрасно понимал, что может потерять художника, произведения которого никогда не залеживались и продавались как горячие пирожки. Даже образовалась некая группа покупателей, которые ждали новых поступлений — именно Полиных изделий и всегда их разбирали. Била Алина его, что ли, там, раз он раскололся?

Почему-то Полина очень четко, в деталях запомнила первую встречу с Алиной. Прежде чем отправиться на это деловое randevu, она прочитала о дизайнере Глаумовой все, что смогла найти в Интернете и в специальных журналах, и сильно впе-

чатлилась, даже сомневалась, какое у них может получиться сотрудничество: Глаумова — это имя, она даже в Европе интерьеры делала, хотя там своих дизайнеров завалишь, а вот поди ж ты, приглашала. А на родине так и вовсе с такими клиентами работает, что ой-ей-ей! И что Полина? Студентка двадцати лет, ну здорово вяжет-вышивает. А потом подумала: вообще-то это знаменитая Алина Глаумова меня разыскивала и настаивала на встрече, значит, чего-то стою! Помедитировала так немножко, взбодрилась и пошла!

И зря она трепыхалась душевно!

Они договорились встретиться в известной кофейне и отчего-то сразу друг друга узнали, хотя обе в предварительном телефонном разговоре забыли описать, как выглядят.

— Я Алина, — представилась женщина, сразу же безошибочно подойдя от входной двери к столику, за которым сидела Поля.

На женщину Полина засмотрелась — возраст не определить, лишь мудрые глаза выдают, что около сорока где-то. Энергичная, решительная, стремительная, невысокая и плотненькая, но полнота ей необычайно шла, совсем короткая стрижка, незаметный макияж, интересные большие серьги, явно авторской работы, колъе на шее и кольца на

пальцах в одной стилистике с серьгами и необыкновенный, яркий, но в то же время элегантный наряд.

Она Полину просто поразила! Очаровала и ошеломила напором.

Эта смелость наряда, кипучая энергия, удивительные темно-карие веселые глаза, улыбка и исходящая от нее мягкая деловитость.

— Поленька, — женщина приступила к делу, как только села за стол и сделала заказ тут же подошедшей официантке, — я хочу предложить вам сотрудничество, надеюсь, интересное для обеих. Но для начала спрошу: как вы делаете эти вышитые картины? Я такой технологии и такой ювелирной тонкости работы никогда не видела. А я видела, поверьте мне, многое.

— Это действительно особая, уникальная техника. Меня научила бабушка, а ей мастерство перешло от ее бабушки, которую обучила некая известная французская вышивальщица, — пояснила Полина и задорно улыбнулась. — Правда, этот факт в нашей семье стал почти легендой и оброс всяческими невероятными подробностями.

— Полина, у вас совершенно невероятная улыбка! — ошарашила прямым восхищением дизайнер.

— Да, мне говорили, — рассмеялась Поля.